

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 72.01:159.9

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-150-162

Психологический аспект систематизации стилей архитектуры и средового дизайна**Марина Эдуардовна Венгерова¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

archteor@gmail.com

Аннотация: В рамках обучения в ВШСД МАРХИ и ФПК МАРХИ ставятся задачи краткого освещения архитектурных и дизайнерских стилей конца XIX – начала XXI веков. Игнатьев Мейерсон (1888–1983) в своих трудах показал, что творческое произведение есть отражение психологии автора в определённой исторической среде. Это утверждение легло в основу выбора угла зрения, под которым было решено рассматривать разнообразные стилистические течения. Различные психологические подходы, наложенные на историческую философию, позволили систематизировать множество направлений последних полутора веков до трёх групп: практицизм, лаконизм и «романтические грёзы». Эта схема даёт возможность аргументации в проектной деятельности, помогает формулировать цели и задачи, стоящие перед архитекторами, дизайнерами и заказчиками.

Ключевые слова: архитектура, стилистика интерьеров, средовой дизайн, историческая философия, психология творчества, практицизм, лаконизм, футуризм

Для цитирования: Венгерова М.Э. Психологический аспект систематизации стилей архитектуры и средового дизайна // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 1(62). С. 150-162. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/09_vengerova.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-150-162

CREATIVE CONCEPTS IN ARCHITECTURE

Original article

Psychological aspect of the systematization of architectural styles and environmental design**Marina E. Vengerova¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

archteor@gmail.com

Abstract: The tasks are set to briefly highlight the architectural and design styles of the late 19th – early 21st Century when studying at the Higher Higher School of Environmental Design the faculty of advanced Training at Moscow Architectural Institute (State Academy). In Ignace Meyerson's (1888-1983) works are shown that creativity reflects the psychology of the author associated with historical conditions. The result of I. Meyerson's research allowed us to interpret many styles of architecture and environmental design. Practicalism, laconism and "romantic dreams" are psychological approaches and, in combination with historical philosophy, allow us to systematize many stylistic trends of the last century and a half. This scheme provides an opportunity for argumentation in project activities, helps to formulate goals and objectives facing architects, designers and customers.

¹ © Венгерова М.Э., 2023

Keywords: architecture, interior stylistics, environmental design, historical philosophy, psychology of creativity, practicality, laconism, futurism

For citation: Vengerova M.E. Psychological aspect of the systematization of architectural styles and environmental design // Architecture and Modern Information Technologies, 2023, no. 1(62), pp. 150-162.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/09_vengerova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-150-162

Введение

В архитектуре конца XIX – начала XXI веков существовало множество направлений, которые, будучи даже проявлениями одного большого стиля, имели разные названия в каждой стране, например – в модерне. При этом в англоязычной литературе часто под словом «модерн» имеют в виду модернизм. Также различающиеся по используемым элементам направления назывались одним словом. Так произошло, например, с эклектикой конца XIX века, где выделяются непохожие внешне друг на друга неорусский стиль, неоготика, неовизантийский стиль и так далее. Иногда в искусствоведческой литературе обобщают стили разные по своим мировоззренческим подходам, формам, идеям. Так, весь периода после модернизма, с 60-х годов XX века по настоящее время, иногда называют постмодернизмом, в философии этот период называется постнеклассическим [1]. Нелинейной архитектурой могут называть всё, что построено с использованием не прямых углов. Если учащимся в Высшей школе средового дизайна (ВШСД) МАРХИ, на Факультете повышения квалификации МАРХИ или на краткосрочных курсах по архитектурному дизайну преподавать стили конца XIX – начала XXI веков как «калейдоскоп», набор разрозненных фактов без структурного анализа, то слушатели не смогут в них разобраться. Возникает необходимость преподавания причинно-следственных связей и, соответственно, упрощенной систематизации. Перед учащимися ставится задача освоения навыка использования в своей профессиональной деятельности существующих стилистических направлений визуального искусства в зависимости от проектных целей. Также необходимо дать основы для самостоятельного понимания в будущем вновь появляющихся тенденций. Поэтому возникла педагогическая задача создания упрощенной систематизации недавнего прошлого архитектуры и дизайна для понимания смыслов, возможности применения ясной схемы в творчестве, авторском смешивании различных стилей и их «цитировании».

Философский и психологический подходы к анализу стилей архитектуры и дизайна

Сначала на лекциях по истории архитектуры и дизайна описываются экономические, социальные и философские тенденции разных времён и их отражение в стилях [2], которые имеют традиционное временное деление на три периода: классический, неклассический и постнеклассический [1]. Классический подход исходил из того, что мир создан «один раз и навсегда» за шесть дней творения. Неклассический взгляд на мироздание включает фактор времени, эволюции и меняющихся состояний человека, природы, условий [2]. Постмодернистское философское направление в средовом дизайне и архитектуре родилось как противоположность ранее разрабатываемых тем в модернизме, таких как: «честный рассказ» о конструкциях, дома как «машины для жилья» и других. Соответственно, выдвигался лозунг «нарушать все правила», в том числе можно было вновь цитировать исторические артефакты, сочетать несочетаемое, как в стиле «фьюжн» и т.д.

Так, если на язык архитектуры и средового дизайна переводить понимание классической философии, то задачей становится создание идеального пространства «раз и навсегда», которое не предполагает регулярных изменений, в то время как здания или интерьеры, построенные с учётом неклассических мировоззрений, готовы изменяться на протяжении

всего своего существования. Получается, что классический и неклассический подходы живы до сих пор и сосуществуют в дизайне архитектурной среды одновременно. Поэтому заказчикам, придерживающимся классицистических ценностей, требуются интерьеры завершённые, сделанные добротой «на века». Другому типу клиентов необходимы «меняющиеся» и многофункциональные интерьеры. Они проектируются с возможностью подстраивания под изменение обстоятельств и настроения заказчика. Как правило, эти пространства имеют свободную планировку, трансформирующуюся мебель, по цвету решаются с нейтральными внутренними «оболочками», выполненными в градиенте от белого до чёрного или в земляной гамме. На такие стены, полы и потолки можно «накидывать» сезонные смены текстиля и декора, колорит для которых подбирается на основании результатов научно обоснованных систематизаций начала XX века, произведённых во ВХУТЕМАСЕ и БАУХАУСЕ, в части сочетания цветов и ритмов, так как модернизм хоть и отрицал предыдущие исторические периоды, но открывал или заново осмысливал основополагающие законы эмпирического и физиологического восприятия человека [3]. Философия постмодернизма нашла своё воплощение в архитектуре и интерьерах в «протестных», «кричащих», индивидуалистических интерпретациях, призванных «удивить» зрителя неожиданностью стилистических, колористических, пластических сочетаний, цитировании исторических артефактов, порой вызывающих шок: чем «чуждее», тем «креативнее». Как реакция на это движение, призывающее «нарушать все правила», «выпячивать» на первый план то, какие люди могут быть разные (Ж. Делёз, [4]), появляются в философии направления: синергия и «спекулятивный реализм» (Грэм Харман, Квентин Мейясу и др., [5]). Первое направление говорит о творчестве, как о продукте коллективного сознания, а не индивидуалистического; второе есть уход от субъективного анализа мира к попытке взглянуть на мир «без человека», что проявляется в интересе к изучению микро- и макро-миров.

Надо отметить, что все философские подходы к созданию архитектурной среды существуют и поныне, так как помимо общих смен парадигм в обществе, социальных вопросов и модных тенденций, существуют личности авторов и заказчиков, которые проектируют «для себя», привнося индивидуальные мировоззренческие основы в своё творчество. Основатель «исторической психологии» Иньяс Мейерсон в своей научной квалификационной работе – диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук «Психологические функции и произведения», поддержанной в 1948 году [6], – писал о том, что творение художника отражает его внутренний мир. Французским психологам и историкам первой половины XX века (Р. Мандр, Л. Февр, Ж. Ле Гофф, Ж.-П. Вернан, П. Франкастель, Ж. Дюби, М. Детьен) [7] было свойственно анализировать именно человеческие переживания для характеристики тех или иных исторических эпох [8], а не останавливаться лишь на анализе политических, экономических или классовых перипетий. Это наблюдение побудило к дальнейшим систематизациям уже на основе психологических аспектов, так как философские концепции общества, проявляясь в архитектуре и дизайне XX века, могут нести декларативный характер, со временем превращаясь в декоративный приём.

Три психологических направления современных стилей архитектуры: практицизм, лаконизм и «романтические грёзы»

Основываясь на доводах И. Мейерсона, можно говорить о психологической кальке конкретного объекта, накидываемой причастными к проектной деятельности. После «официального» отказа общества от веры в Бога, на уровне психологии индивидуумов чувство присутствия метафизического осталось как внутреннее ощущение «возвышенного». Это стремление в архитектурном творчестве нашло проявление в виде поиска идеальных пространств, форм и пропорций в сооружениях. Такое направление можно назвать «лаконизмом», что в эпохе модернизма известно как рационализм, развивавшийся архитектором и преподавателем ВХУТЕМАСА Николаем Ладовским и другими. Продолжение этого подхода в настоящем наблюдается, например, в минимализме и неомодернизме.

Противоположное этому направление, сформулированное также в эпоху зарождения модернизма, называлось функционализмом – постройки, в которых главенствует не идеальная форма, а сама «жизнь», обрастающая стенами. Этот подход получил развитие в XX веке, превратившись в «устойчивую» архитектуру XXI века, где главное – это сохранение ресурсов и экономическая целесообразность. К этому же направлению, такого «практицизма», предлагаем отнести и лофт, с его разновидностями в виде индустриального стиля, и реконструкцию, при которых не разрушают существующие здания, а им дают новую жизнь, или использование вторичных ресурсов при создании строительных, отделочных материалов, элементов интерьеров или фасадов. Наблюдается в этом стремлении применение бывших в употреблении поддонов для кирпичей, стеклянных или пластмассовых бутылок, наполненных мусором и т.д. К этому же психологическому стремлению можно было бы причислить и многофункциональные планировочные решения, позволяющие адаптировать архитектурные пространства под различные задачи: встраивание в существующие природные ландшафты частей сооружения, например, дом на склоне горы, где одна стена уже существует, или офисы продаж компании Эппл, что строятся часто под землёй, используя её как утепление и конструктив.

Оба вышеперечисленных направления – «лаконизм» и «практицизм» – психологически относятся к миру «реальному»: здесь и сейчас. В настоящем моменте предлагается сберегать ресурсы или создавать идеальные формы. При этом архитекторам и заказчикам свойственно подсознательное стремление в «райские миры»: либо далёкого прошлого, «откуда выгнали Адама и Еву», либо прекрасного будущего, куда можно «после этой жизни попасть», или, хотя бы, в отпуск в ближайшей перспективе. И это стремление проявлялось в культуре, например, колониального периода с манящими вдаль парусниками, уходящими в кругосветные путешествия и уносящие мыслителя сквозь бескрайние океанические глубины. В архитектурных формах оно встречалось в эпоху романтизма XVIII века в Англии как очередная отсылка к предшествующим временам Античности, идеализированным, с руинированными остатками былых сооружений.

В начале XX века с его паровозами и машинами будущего появилось движение футуризма. Мечтания о прошлом, где «никогда не был», в конце XIX века формируются в историзм. В современных интерьерах можно встретить мотивы Африканского сафари, Таиланда, острова Бали, Индии и других частей мира, доступных для отдыхающих.

В стилях XX века обращение к минувшим временам в архитектуре Запада наблюдается в постмодернизме [9] с 1960-х годов как разворачивание «лицом» к истории человечества, её культуре, черпание из неё вдохновения. После начала освоения космоса появляется интерес к «высоким технологиям» будущего (хай-тек). «Устремление в будущее» встречается и в параметрической архитектуре, столь напоминающей космические корабли, параллельные вселенные, разворачивающиеся гравитационные поля. Попытка визуализировать одновременное сосуществование десяти измерений, микро- и макро-миры, столь интересующих философов в последние десятилетия, проявляется в рамках «спекулятивного реализма», где интерес к миру без человека необыкновенно возрос в «западном обществе», ввиду ограниченности и ошибочности познающего рационального сознания. Подробнее об этом можно прочитать у Грэма Хармана в его систематизирующем труде, описывающем это мировоззренческое направление, – книге «Спекулятивный реализм: введение» [5]. Причём, отсюда рождаются два вида устремлений в воображаемое: научная и вненаучная фантастика. Об этом можно подробнее ознакомиться у Квентина Мейясу в статье «Метафизика и вненаучная фантастика» [10]. Метафизика основывается на логичном понимании возможных физических и других законов природы в придумываемых вселенных, «вненаучная фантастика» даже и не пытается быть логичной. По мнению представителей позитивизма, мир оказался нелинейным, непознаваемым и всё, что казалось научностью в эпоху Просвещения, рассыпалось с открытиями А. Эйнштейна. Получается, что вся наука современности – это своего рода «интерпретация». И нет гарантии того, что постулаты, которые сейчас признаются наукой как аксиома, не будут опровергнуты со временем. Поэтому

предлагается, положившись на интуицию исследователей, идти любыми тропами в познании, даже если они не выстраиваются в единую логичную цепь. Отсюда, видимо, и сочетание таких контрастных времён как прошлое и будущее, существующих одновременно, как кванты в разных местах и пространствах, предстают зрителю в архитектурных проектах метамодернизма [11, 12], например, в Гамбургской филармонии (арх. Жак Херцог и Пьер де Мирон, 2017).

Предлагаем назвать «романтическими грёзами» психологическое направление в творчестве, позволяющее объединить тягу к историческому прошлому, будущему и к «каникулам».

Таким образом, перед нами вырисовывается систематизация архитектурных и дизайнерских стилей, основанная на психологии человека, где есть три вектора: лаконизм, практицизм и «романтические грёзы». Теперь рассмотрим примеры построек, визуализирующих предлагаемую нами концепцию.

«Практицизм» и «лаконизм»

Рассмотрение вышеуказанных направлений архитектурно-дизайнерского творчества для студентов начинается с «практицизма», так как это наиболее понятное желание для людей, начинающих знакомиться с профессией. На примере возведения корпусов какого-либо завода или фабрики знакомимся с принципами последовательности и кубатуры цехов, необходимых для верной логистики и технологичности процесса, где архитектурная оболочка является лишь утилитарной необходимостью для соблюдения температурных, влажностных режимов и ограждения.

Анализируя работы советского архитектора Константина Мельникова (1890–1974), можно показать, что один зодчий может работать в различных направлениях в зависимости от заказа. Так, клуб для рабочих трамвайного парка, названный именем революционера коммуниста Ивана Русакова, построенный в 1929 году, является ярким примером функционального подхода в архитектуре. Сначала разрабатывалась схема использования помещений, а потом возводилась оболочка необходимых и достаточных объёмов. В частном доме К. Мельникова перед нами открывается прямо противоположный подход к проектированию. Первой определяется форма здания в плане, как два сплетённых обручальных кольца, и лишь потом продумывается функция, планировка и высота жилых помещений. Большой по диаметру цилиндр венчается мастерской архитектора и проектируется выше. В этом просматривается антропоморфное восприятие гендерного различия между мужем и женой, само здание было свадебным подарком супруге архитектора.

В архитектуре XXI века практицистический подход можно наблюдать, например, в реконструкции электротeatра «Станиславский» на Тверской улице в Москве (2013–2014). Концепцию режиссера Бориса Юхананова визуализировали и воплотили в жизнь архитекторы московского бюро WoWNAus Дмитрий Ликин, Олег Шапиро и Михаил Козлов². Архитекторы предложили расчистить старые стены от последующих наслоений, укрепили их металлическими конструкциями и создали многофункциональную «начинку» как интерьеров, так и прилегающей дворовой территории (рис. 1). Здесь можно наблюдать отражение неклассической философии, повествующей о том, что всё меняется и архитектурное пространство должно быть готово к разным назначениям. Особенно хочется обратить внимание на продуманную Дмитрием Ликиным систему использования дорогих и дешевых отделочных материалов в этом проекте. Архитектор применил «бутафорский» принцип, который использовал в оформлении телевизионных студий в телецентре

² Электротeatр Станиславский // WOWHAUS. URL: <https://wowhaus.ru/architecture/theatre-stan.html?ysclid=lcs45af5p293855677> (дата обращения 18.01.23).

«Останкино» в Москве, когда более десяти лет³ был главным художником «Первого канала». Суть этого приёма в том, что изначально определяются так называемые видовые точки, попадающие в кадр или в поле зрения посетителя, если проектируются интерьеры. И они выполняются с использованием дорогих материалов, а то, что отдалено от взглядов – из дешёвых. В случае с фойе электротeatра «Станиславский» парадная лестница, облицованная медными листами, сияет как драгоценная шкатулка, в то время, как потолок лишь утилитарно окрашен.

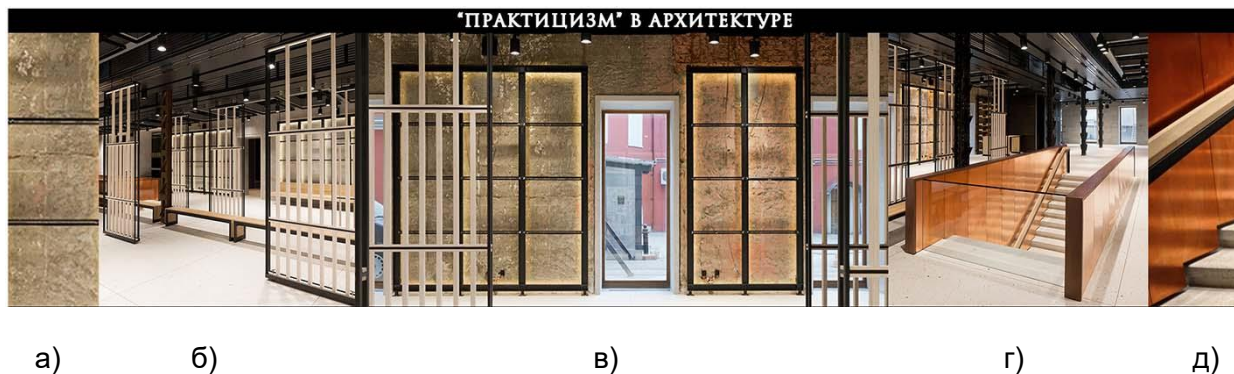

Рис. 1. «Практицизм» в архитектуре. Реконструкция. Электротeatр «Станиславский», арх. бюро WOWHOUSE, арх. Дмитрий Ликин, Олег Шапиро, Михаил Козлов и др, 2013-14: а) фрагмент аутентичной стены; б, в) фойе театра; г, д) лестница в фойе

Примером здания, спроектированного для максимального сбережения ресурсов, что называется «устойчивой архитектурой», в Московском регионе является Гиперкуб в Инновационном центре «Сколково» (бюро архитектора Бориса Бернаскони) 2010–2012 годов постройки (рис. 2)⁴. Это первое здание в России, получившее международную сертификацию по стандарту «Лидерство в области энергетического и экологического проектирования» (LEED)⁵. В описываемом офисном здании вызывает интерес многое, начиная с фасада. Его как бы нет, а вместо фасада – строительные леса, обтянутые сеткой. Архитекторы объясняют это целесообразностью экономии средств в будущем. Так как всё, что бы ни было сделано сейчас, через пять–десять лет будет казаться устаревшим. Поэтому в будущем строителям не потребуется много усилий для демонтажа морально устаревшего фасада.

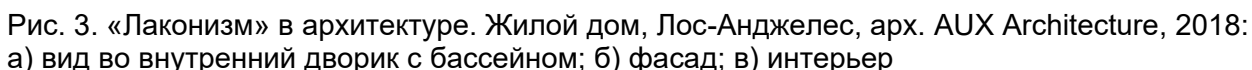
Рис. 2. «Практицизм» в архитектуре. Энергосбережение. Гиперкуб в Сколково, арх. бюро Бернаскони, 2010–2012: а) фасад; б, в) интерьер

³ Дмитрий Ликин. Облик телеканала 2004, (1 канал) URL:

<https://yandex.ru/video/preview/9921132636738615223> (дата обращения 12.01.23).

⁴ Борис Бернаскони. Гиперкуб. Первое здание инновационного центра Сколково // бюро Бернаскони. URL: <http://bernaskoni.com/projects/hypercubebuilding> (дата обращения 18.01.23).

⁵ Точное англоязычное полное название: Leadership in Energy and Environmental Design.

Вид и пропорции продуктов компании Эппл берутся как основа формообразования для проектирования входных павильонов в офисы продаж, где функция размещается под землёй [13, 14], или всего надземного магазина. Например, Мак Куб прочитывается в пропорциях входа в Эппл-стор на Пятой авеню в Нью Йорке (арх. Болин Цивински Джексон, 2004–2006, 2011), Мак Мини в световом фонаре в Стамбуле (арх. Н.Фостер, 2014), умная колонка во входной группе в Шанхае (арх. Болин Цивински Джексон, 2010)⁷ и в Чунцин в Китае (2014), корпус стационарного компьютера, лежащего на боку в магазине в Ханчжоу (арх. Н. Фостер, 2015)⁸. В проектах театра Стива Джобса и штаб-квартиры в Купертино (арх. Н. Фостер, 2011-17) идеальная форма круга, вторящая использовавшейся до недавнего времени одной кнопке гаджетов Эппл⁹, соседствует с бережным отношением к окружающему ландшафту и природе, теме, которая начнёт приобретать большую важность в последующих проектах. Таким образом, в сооружениях Эппл наблюдается двойственность векторов в подходах к проектированию: энергосбережение, забота об экологии земной поверхности, где сохраняется так называемая «линия неба», и лаконистический поиск универсальных форм и материалов.

⁹ Кампус Apple Park – штаб-квартира компании Apple // [archi.ru](https://archi.ru/projects/world/7169/kampus-apple-park-shtab-kvartira-kompanii-apple). URL: <https://archi.ru/projects/world/7169/kampus-apple-park-shtab-kvartira-kompanii-apple> (дата обращения 18.01.23).

«Романтические грёзы»

Человеку свойственно мечтать о лучших мирах и лучших местах: «Хорошо там, где нас нет!». Поэтому архитекторы и заказчики иногда в своих постройках стремятся воссоздать давние времена в их идеализированном восприятии, подобно тому как реконструкторы исторических событий шьют одежду, восстанавливают орудия рыцарских или наполеоновских времен, играя в «сказку». Взор устремляется в будущее в поисках лучшего мира, чтобы хоть чуть-чуть заглянуть туда, где нет проблем «сегодняшнего дня».

Архитектурные стили, соответствующие «романтическому» направлению, можно разделить на три группы в соответствии с временными векторами: далёкое прошлое, такое же недостижимое будущее и близкое настоящее (например, отпуск, что недавно был или скоро наступит).

Первую часть можно проиллюстрировать на примере историзма и эклектики конца XIX века, когда строились здания, в архитектурном решении которых использовались цитаты построек исторических эпох, таких как готика, древнерусский, древневизантийский, мавританский и других. Причём выбор страны для «романтического погружения» выбирался по направлениям, связанным с транспортной доступностью регионов для заказчика или в связи с коммерческой необходимостью. Информация о дальних регионах появлялась при личных посещениях или через рассказы и зарисовки путешественников. Так, Арсений Морозов построил свой особняк на Воздвиженке (арх. В.А. Мазырин, 1895–1899) после тура по Испании с её дворцами и замками. «Чайный дом Перлова» на Мясницкой улице в Москве (арх. Р. Клейн, 1893), стал «шкатулкой», рекламирующей экзотический товар. Сказочный русский деревянный терем, как понимание идеального пространства, для своей многодетной семьи построил зажиточный крестьянин Мартьян Сазонов в деревне Осташево (арх. И.П. Ропет, 1894). Из-за развития дальней пассажирской авиации и появления новых коммуникационных технологий в современных предпочтениях заказчиков можно встретить мотивы «со всего света», и, конечно, остался традиционный для нас неорусский стиль.

«Романтический» возврат к прошлому наблюдался и в эпоху после модернизма, отрицавшего историю. Так, в 1959 году Филипп Джонсон воскликнул, что нельзя не знать истории. После чего им и другими архитекторами проектируются здания, в архитектуре которых есть реплики и переосмысления форм классики, готики, ренессанса. Так и была достроена Ф. Джонсоном башня Ай-Ти-Энд-Ти, сейчас принадлежащая фирме Сони (1978–1982) в Нью-Йорке; вновь возведённый офисный небоскрёб с башенками и стилизованными готическими порталами для Питтсбургской компании по производству листового стекла в Пенсильвании (архитекторы Ф. Джонсон, Джон Берджи, 1981–1984) и трёхступенчатый небоскрёб, навеянный архитектурой ренессанса Северной Европы, имевший первоначальное название «Центр Рипаблик-Банк» в Хьюстоне (архитекторы Ф. Джонсон, Дж. Берджи, 1980–1983).

Вектор устремления в далёкое будущее можно наблюдать в сооружениях стиля Хай-тек, визуализирующих футуристические «трубчатые» «заводские технологии», как в центре Жоржа Помпиду в Париже (арх. Ренцо Пиано, Ричард Роджерс, 1971–1977); огромные суперкомпьютеры, как в здании Берлинского конгресс-центра архитектора Ральфа Шюлера (1975–1979); образ мегаконструктора из перфокарт, как в Штаб-квартире «Фуджи ТВ» (1996) в Одайбе в Токио архитектора Кензо Танге; «сетчатый» небоскрёб Нормана Фостера, например, башня Мэри-Экс в Лондоне (2001–2004) и др. Кстати, небоскрёб «Огурец» есть футуристическая супер-боеголовка, как снаряд войны XXII века, что отсылает к первой военной профессии Н. Фостера. Он и признаётся в том, что источником вдохновения для его сетчатого Хай-тека была Шуховская башня, что можно наблюдать, например, в проекте перекрытия внутреннего двора в Британском музее в Лондоне (2000). При этом в разбираемом нами лондонском небоскребе Фостера развиваются темы идеального города коммунистического будущего, разрабатывавшиеся в советском модернизме 20-х годов XX века. Образ башни Нормана Фостера есть воплощение

нереализованной параболической высоты Института статистики И.И. Леонидова (1929)¹⁰, выставившемся в центре Помпиду в Париже в 2000 году [15]. Иван Леонидов, помимо идеальных «математических» форм в архитектуре будущего, разрабатывал идеи гуманизации создаваемой урбанистической среды, предлагая располагать сады на лоджиях небоскрёбов, как бы парящими в небе. Такие идеи получили массовое распространение в архитектуре рубежа XX–XXI веков, например, в «зеленом» многоэтажном доме «Башня цветов» арх. Эдуард Франсуа (1999–2004) в Париже, в котором открытые лоджии дополнены горшечными растениями¹¹; в башне Идитт арх. Кена Янга в Сингапуре (2011)¹²; в ЖК «Вертикальный лес» около порта Нуова в Милане архитекторов Стефано Бозери, Джанандреа Баррека и Джованни Ла Варра (2006–2014)¹³ и т.д.

Футуризм, связанный с космосом наблюдается, например, в музее современного искусства в городе Нитерой в Бразилии архитектора Оскара Нимейера (1991–1996). Сооружение спроектировано в образе «летающей тарелки», которая как будто приземлилась на берегу океанического залива Гуанабара. Её можно наблюдать издали на фоне, состоящем из горных хребтов, покрытых бурной тропической растительностью. К зданию ведёт витиеватая красная дорожка, поднимаясь по которой оказываешься у столбчатой подставки чашеобразного основного объема, отражающегося в искусственном пруду у основания сооружения. Эта вибрирующая на ветру «водная копия», сливаясь с голубой океанической гладью, создаёт удивительное неземное ощущение растворения, парения и релакса. Интерьеры как космические корабли будущего встречаются в работах архитектурного бюро Заха Хадид, например, в торговом центре «Тондэун Дизайн Плаза» в Южной Корее (2011): залы и проходы поражают своей фантастичностью, сочетая белые подсвеченные глянцевые поверхности с брутальным бетоном, из которого выполнены «падающие» опоры и перекрытия. Всё здание представляет собой притаившуюся «Годзиллу» – мифическое земноводное восточного региона, которое, вписываясь в окружающий ландшафт участка застройки в Сеуле в Южной Корее, то взмывает вверх, то сливается с земной поверхностью. Навесные панели создают изогнутый криволинейный абрис вентилируемого фасада с частичной подсветкой. В проектных предложениях китайского архитектора Ма Яньсун из пекинского бюро МАД для музея нарративного искусства по заказу Джорджа Лукаса от 2016 года, спроектированном для участка в Лос-Анджелесе, перед нами оживает кадр с космической станцией из очередной серии фильма «Звёздные войны» знаменитого режиссёра, организующего данный музей совместно со своей женой Меллоди Хобсон, также посвятившей свою жизнь киноиндустрии. Сооружение, сливаясь с облаками, парит в небе, отражая белыми глянцевыми поверхностями яркое солнце. Такой эффект достигается строительством на опорах, уменьшающим площадь застройки. Для большей интеграции с парком вокруг здания и на крыше разбиваются сады (рис. 4).

¹⁰ URL: <https://www.photo.rmn.fr/archive/13-511860-2C6NU0RATNGA.html> ссылка приводится Петром Завадовский в статье «Неизвестный проект Ивана Леонидова: институт статистики, 1929», 2020, на архи.ру URL: https://archi.ru/russia/86073/neizvestnyi-proekt-ivana-leonidova-institut-statistiki-god#_ednref1 (дата обращения 10.01.23). Также П. Завадовский провёл исследование, в котором выявил связь между выставкой 2000 года в центре Помпиду в Париже, где был представлен упомянутый проект Ивана Леонидова с последующими постройками начала 2000-х годов: нескольких параболических небоскрёбов, кроме упомянутого арх. Н. Фостера, ещё башни Ж. Нувеля в Барселоне и в Дохе в Катаре. Завадовский обратил внимание и на озеленение в проекте небоскрёба И. Леонидова.

¹¹ По ссылке можно посмотреть этот и другие «зеленые» проекты арх. Эдуарда Франсуа на сайте: архи.ру. URL: <https://archi.ru/architects/world/10604/eduar-fransua> (дата обращения 20.01.23).

¹² EDITT Tower, арх. Бюро T. R. Hamzah & Yeang International. URL: <https://www.promgidroponica.ru/EDITTTower?ysclid=ld4kftm2f5524798262> (дата обращения 20.01.23).

¹³ Жилой комплекс Bosco Verticale URL: <https://archi.ru/projects/world/8818/zhiloi-kompleks-bosco-verticale> (дата обращения 20.01.23).

Рис. 4. «Романтические грёзы» в архитектуре. Музей нарративного искусства Джорджа Лукаса, арх. Ма Яньсун Бюро МАД, 2016: а) боковой фасад; б, в) вид сверху.

Выводы

Резюмируя всё вышенаписанное, можно сделать вывод, что с точки зрения психологии в части её душевных порывов или рационалистических задач, человеку присущи различные устремления, которые руководят как творчеством архитекторов и дизайнеров, так и желаниями заказчиков. Предлагается выделять три вектора в архитектуре и средовом дизайне: практицизм, лаконизм и «романтические грёзы». При этом отмечается, что, проектируя в практицизме и лаконизме, архитектор и заказчик мыслями находятся «здесь и сейчас», в настоящем. Вводимый нами термин «романтические грёзы», в первую очередь, погружает зодчего и зрителей в миры «там, где нас нет», в идеальные представления о вымышленных или приукрашенных пространствах. Людям часто представляется, что хорошо им будет в каком-то другом мире, и что перемещение в него может быть измерено во временной шкале. Например, в идеализированном представлении о прошлом, ввиду того, что человеку свойственно «забывать всё плохое и помнить только хорошее». Особенно, если речь идёт о временах исторических, то автор выбирает те аспекты прошлого, которые ему в данный момент выгодны или нравятся. Вектор времени может быть устремлён в будущее, в котором никто не был, поэтому его можно в своём воображении рисовать совершенным, каким бы его хотелось видеть. Или направить мысленный взгляд в близкий по времени период, например, представить отпуск, который недавно был или вот-вот наступит. Ведь заказчик, вырываясь из каждодневной рутины, пребывает в состоянии покоя, отдыхая от проблем.

Данный психологический подход позволяет свести всё многообразие архитектурно-дизайнерских стилей конца XIX – начала XXI веков до трёх групп, что полезно в начале обучения профессии. Также хочется обратить внимание на то, что вводимая систематизация может использовать суммы изначальных векторов по аналогии с геометрией и физикой. Причём, данная классификация применима как для уже существующих архитектурных течений, так и для вновь появляющихся. Предлагаемый нами подход к анализу творческой деятельности с точки зрения психологии, дополненный философией, позволяет слушателям и проектировщикам понять свои собственные предпочтения и начать легче ориентироваться в выборе образов для удовлетворения пожеланий заказчиков в коммерческой, некоммерческой архитектуре и средовом дизайне.

Источники иллюстраций

Рис. 1 (а,б,в,г). WOWHOUSE фото Илья Иванов. URL:

<https://wowhaus.ru/architecture/theatre-stan.html?ysclid=lcs45af5p293855677> (дата обращения 10.01.23).

Рис. 1 (д). РИА НОВОСТИ фото Владимир Астапкович. URL:

<https://ria.ru/20221014/postavki-1824187738.html> (дата обращения 10.01.23).

Рис. 2 а, б. Фото автора 26.03.2016.

Рис. 2 в. URL: <https://archspeech.com/article/armiya-zelenyh-komu-i-zachem-nuzhna-sertifikaciya> (дата обращения 29.10.16).

Рис. 3. URL: <https://auxarchitecture.com/projects/croft-residence/> (дата обращения 18.01.23).

Рис. 4. URL: <http://www.i-mad.com/work/lucas-museum-of-narrative-art-los-angeles/?cid=4> (дата обращения 10.01.23).

Список источников

1. Лебедев С.А. Методология классической, неклассической и постнеклассической науки / С.А. Лебедев, Г.О. Щукин // Журнал философских исследований. Том 8. Вып. 2. 2022. С. 32-40.
2. Попова Н.Г. История и философия науки (архитектуры): программа: учебное пособие для аспирантов по специальностям 05.23.20, 05.23.21, 05.23.22. Москва: МАРХИ, 2013. 80 с.
3. Венгерова М.Э. Символика геометрических форм и задач в дизайне архитектурной среды и в православном храмостроительстве X-XV веков // Актуальные проблемы дизайн-образования в вузе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (20 декабря 2018г.) / под ред. Е.А. Чертыковцевой. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2018. 483 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38189725>
4. Дьяков А.В. Жиль Делёз. Философия различия. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. 504 с.
5. Харман Грэм. Спекулятивный реализм: введение / пер. с англ. А.А. Писарева. Москва: РИПОЛ классик, 2020. 290 с.
6. Ignace Meyerson. Les fonctions psychologiques et les oeuvres. Paris, 1948 (Editions Albin Michel, S.A., 1995), 294 p.
7. Старовойтов А.Л. Историческая психология: курс лекций. Могилёв: УО «МГУ им. Кулешова», 2010. 104 с.
8. Felicia Ghica. De quelques questins que la psychologie historique d'Ignace Meyerson actualize en psychologie // Lafosensu. Revue de la societe de philosophie des sciences. Vol 5 № 1, 2018. Paris: Societe de Philosophie des sciences (SPS), 2018. PP. 60-68. DOI <http://dx.doi.org/10.20416/lrsps.v5i1.9> URL: https://www.academia.edu/37705685/De_quelques_questions_que_la_psychologie_historique_dignace_Meyerson_actualise_en_psychologie (дата обращения 18.01.23).
9. Добрицына И.А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. Москва: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
10. Мейясу Квентин. Метафизика и вненаучная фантастика / пер. с фр. Н. Архипова. Пермь: Гиле Пресс, 2020. 78 с.
11. Аккер ван ден Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / под ред. Робина ван ден Аккера, Элисон Гиббонс и Тимотеуса Вермюлена, пер. с англ. В.М. Липкин. Москва: РИПОЛ Классик, 2019. 494 с.
12. Весёлкина М.В. Переход от постмодернизма к метамодернизму в предметном и интерьерном дизайне // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 340-348.
13. Венгерова М.Э. Фирменный стиль в архитектуре: философия и материалы // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ.

Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. Том. 1. С. 53-68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37383033> (дата обращения 18.01.23).

14. Marina E. Vengerova, Branding Identity in Architecture: Christian Churches of Ancient Russia, Hindu Temples of India, and Company Offices of the 21st Century // Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019). Atlantis Press. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Volume 324. Paris, June 2019. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ahti-19/125910043> (дата обращения 18.01.23).
15. Завадовский П. Проект Института статистики И. И. Леонидова (1929-1930) // Проект Байкал. 2021. № 18(69). С. 86–91.

References

1. Lebedev S.A., Shchukin G.O. *Metodologiya klassicheskoy, neklassicheskoy i postneklassicheskoy nauki. Zhurnal filosofskih issledovanij* [Methodology of classical, non-classical and post-non-classical science]. Journal of Philosophical Research, vol. 8, vol. 2, 2022, pp. 32-40.
2. Popova Nina G., *Istoriya i filosofiya nauki (arhitektury): programma: uchebnoe posobie dlya aspirantov po special'nostyam 05.23.20, 05.23.21, 05.23.22* [History and Philosophy of Science (Architecture): program: textbook for graduate students in the following specialties 05.23.20, 05.23.21, 05.23.22]. Moscow, 2013, 80 p.
3. Vengerova M.E. *Simvolika geometricheskikh form i zadach v dizajne arhitekturnoj sredy i v pravoslavnom hramostroitel'stve X-XV vekov* [The symbolism of geometric forms and tasks in the design of the architectural environment and in Orthodox church-building of the 10th-15th centuries]. Actual problems of design education at the university: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (December 20, 2018). Oryol, 2018. 483 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38189725>
4. Dyakov A.V. *Zhil' Delyoz. Filosofiya razlichiya* [Gilles Deleuze. The philosophy of difference]. Saint-Petersburg, 2017, 504 p.
5. Graham Harman. *Spekulyativnyj realizm: vvedenie* [Speculative Realism: An Introduction]. Moscow, 2020, 290 p.
6. Ignace Meyerson, *Les fonctions psychologiques et les oeuvres*. Paris, 1948 (Editions Albin Michel, S.A., 1995), 294 p.
7. Starovoitov A.L. *Istoricheskaya psihologiya: kurs lekcij* [Historical psychology: a course of lectures]. Mogilyov, 2010, 104 p.
8. Felicia Ghica, De quelques questins que la psychologie historique d'Ignace Meyerson actualize en psychologie. Lafosensu. Revue de la societe de philosophie des sciences. Vol. 5, no. 1, 2018. Paris: Societe de Philosophie des sciences (SPS), 2018, pp. 60-68. DOI <http://dx.doi.org/10.20416/lrsps.v5i1.9> Available at: https://www.academia.edu/37705685/De_quelques_questions_que_la_psychologie_historique_dignace_Meyerson_actualise_en_psychologie
9. Dobritsyna I.A. *Ot postmodernizma - k nelinejnoj arhitekture: Arhitektura v kontekste sovremennoj filosofii i nauki* [From Postmodernism to Nonlinear Architecture: Architecture in the Context of Modern Philosophy and Science]. Moscow, 2004, 416 p.

10. Quentin Meillassoux. *Metafizika i vnenauchnaya fantastika* [Metaphysics and unscientific fiction]. Perm', 2020, 78 p.
11. Akker van den R. *Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma* [Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism]. Moscow, 2019, 494 p.
12. Veselkina M.V. *Perekhod ot postmodernizma k metamodernizmu v predmetnom i inter'ernom dizajne. Kul'tura i civilizaciya*. [Transition from postmodernism to metamodernism in subject and interior design]. Culture and civilization, 2022, vol. 12, no. 4A, pp. 340-348.
13. Marina E. Vengerova, *Firmennyj stil' v arhitekture: filosofiya i materialy // Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU* [Brand identity in architecture philosophy and materials. New ideas of the New century: materials of the international scientific conference FAD TOGU]. Khabarovsk, 2019, vol. 1, pp. 53-68. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37383033>
14. Marina E. Vengerova. Branding Identity in Architecture: Christian Churches of Ancient Russia, Hindu Temples of India, and Company Offices of the 21st Century. Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019). Atlantis Press. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 324, Paris, June 2019. Available at: <https://www.atlantispress.com/proceedings/ahti-19/125910043>
15. Zavadovsky P. *Proekt Instituta statistiki I. I. Leonidova (1929-1930). Proekt Bajkal* [Project of the I. I. Leonidov Institute of Statistics (1929-1930)]. The Baikal project, 2021, no 18(69), pp. 86–91.

ОБ АВТОРЕ

Венгерова Марина Эдуардовна

Преподаватель структурного подразделения «Высшая школа средового дизайна», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; председатель подсекции «Архитектурный дизайн» Творческого союза художников России
archteor@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Vengerova Marina E.

Lecturer of the Structural Unit «Higher School of Environmental Design», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia;
 Chairman of the Architectural Design Subsection of the Creative Union of Artists of Russia
archteor@gmail.com